

*Ерыгина В.И.,
доцент кафедры теории
и истории государства и права
Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
кандидат исторических наук*

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПУТИ ПОСТРОЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА И СОХРАНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В РОССИИ

Теория представительной демократии является одной из самых дискуссионных проблем современной академической науки, поскольку анализ данной концепции ведется с различных несовместимых методологических позиций. С одной стороны, все чаще встречаются утверждения о том, что в современном мире отсутствуют альтернативы демократическому образу мышления и модели государственности, поскольку «мессианская» доктрина демократии универсальна и способна сгладить религиозные, социокультурные и институционально-правовые различия¹. С другой стороны, признается тот факт, что в большинстве стран, ставших независимыми в XX в., представительные институты были привнесены извне или в результате экспорта (импорта), или были созданы по мировым образцам, а не явились результатом местной традиции². В научном сознании существуют разные трактовки

¹ Мамычев А.Ю. Что такое демократия: постановка вопроса // Философия права. 2010. № 2. С. 67—68.

² Пшевцовский А. Незападная демократия на Западе // Демократия в российском зеркале: монография / ред.-сост. А.М. Мигранян, А. Пшевцовский. М., 2013. С. 370.

понятия «демократия», дающие диаметрально противоположны оценки: от беспощадной ее критики и признания худшей формой правления (Сократ, Платон, Аристотель) до возведения в идеал государственного и общественного развития (Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Т. Джефферсон, Дж. Мэдисон и др.).

Несмотря на разные определения демократии, мы исходим из того, что это такой политический режим, при котором достигается максимальное участие народа в управлении государством, существует равенство между людьми, имеющими и реализующими одинаковые гарантированные права и обязанности и подчиняющимися единым законам, в том числе «закону большинства». Верховенство «закон большинства» — один из существенных признаков демократии, который означает принятие решений в интересах всего общества его частью, наделенной полномочиями в силу добровольного волеизъявления на выборах большинства граждан определенного государства, или в результате согласия большинства населения на передачу своего права на участие в управлении государством «меньшинству», которое будет управлять социумом в интересах большинства. «Совпадающая воля большинства граждан и выступает как закон демократии в каждый конкретный момент»³ и в масштабах каждого конкретного государства.

В отличие от демократии понятие «народовластие» относится к системе управления на части территории государства, на уровне местного самоуправления, отдельного института гражданского общества, где уровень вмешательства государства должен быть минимальным. Народовластие отождествляется с самоуправлением, которое функционирует на основе собственного разума и жизненного опыта участников определенного социума. Изначально на Руси еще до образования государства и в первые годы его существования было народоправство, когда управление был общим делом восточных славян, но постепенно с укреплением власти монархов

³ Мутагиров Д.З. Демократия как универсальная ценность: курс лекций. М., 2014. С. 32.

оно вытеснялось и заменилось, наконец, авторитарной властью, которая оставалась незыблемой до конца XIX — начала XX вв. В указанный период появились альтернативные концепции преобразования государственного строя в сторону его большей демократизации, учета интересов народа: консервативное, либеральное, марксистское, народническое, анархическое. Были пересмотрены многие традиционные духовно-нравственные основы власти, ее взаимоотношения с обществом, появились новые фундаментальные политико-правовые ценности демократии: конституционализм, парламентаризм, многопартийность.

Однако из множества альтернативных путей построения демократического общества Россия выбрала марксистский путь, опиравшийся на коммунистическую теорию К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина. Основоположники марксизма, будучи материалистами, утверждали, что политический строй является лишь официальным выражением соответствующего гражданского общества, природа которого определяется уровнем производительных сил и производственных отношений⁴. Ф. Энгельс называл государство силой, произошедшей из общества на известной ступени его развития, но ставящей себя над ним и все более отчуждающей себя от общества, организацией имущего класса для защиты его неимущего, «комитетом, управляющим общими делами всего класса» эксплуататоров⁵. Марксисты утверждали, что наиболее совершенным и передовым из буржуазных государств выступает тип парламентской демократической республики и что сама демократия выступает как важное условие ограничения, а затем и ликвидации эксплуатации человека человеком⁶. Ленин вынужден был признать, что демократическая республика, парламент и всеобщее избирательное право по сравнению с крепостническим строем, и, с точки зрения всемирного разви-

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 21. С. 170 ; Т. 4. С. 426.

⁵ Там же. Т. 1. С. 439.

⁶ Мутагиров Д.З. Демократия как универсальная ценность: курс лекций. М., 2014. С. 32.

тия общества, были громадным прогрессом, так как они дали «возможность пролетариату достигнуть того объединения, того сплочения, которое он имеет, образовать те стройные, дисциплинированные ряды, которые ведут систематическую борьбу с капиталом»⁷. Однако, по его мнению, при социализме парламентаризма не будет, так как он себя дискредитировал как орган классового господства буржуазии, но «представительная демократия» и «народное представительство» они сохраняются в его теории как институты нового социалистического строя, власти народа. В частности, В.И. Ленин заявлял о том, что «без представительных учреждений мы не можем себе представить демократии..., без парламентаризма можем и должны»⁸. Стоя на методологических позициях марксизма, им отрицаются и парламент, и демократия, и вообще избирательное право как орудия буржуазного государства. Взамен буржуазного парламента Ленин предлагал создать Советы, в которых сливаются законодательная и исполнительная власти и государственный аппарат приближается к трудящимся массам⁹.

В марксистской теории было достаточно много заблуждений, например, об отсутствии разделения властей, отмирании государства, а вместе с ним и демократии, поскольку последняя не сводится только к политической власти, а является формой отношений между людьми и народами¹⁰. Данная теория предусматривала недемократический путь перехода к новому социалистическому строю путем революции, которая всегда сопровождается кровавым на-

⁷ Ленин В.И. Из лекции «О государстве» в Свердловском университете 11 июля 1919 г. // Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О буржуазной и социалистической демократии. М., 1986. С. 142.

⁸ Ленин В.И. Государство и революция // Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О буржуазной и социалистической демократии. М., 1986. С. 224.

⁹ Ленин В.И. Из проекта Программы РКП (б) // Полн. собр. соч. Т. 38. М., 1986. С.89—95.

¹⁰ Мутагиров Д.З. Демократия как универсальная ценность: курс лекций. М., 2014. С. 247.

силием, взаимным истреблением, жесточайшей диктатурой победивших сил. В результате победы большевиков произошел окончательный развал Российской империи и установился далеко не демократический политический режим. Практика социалистического строительства искажала марксистскую теорию, показала ее утопичность, по крайней мере на историческом примере России. Принципы выборности и сменяемости всех представительных органов государственной власти и должностных лиц заменили назначением. Вместо свободного развития ассоциаций граждан, широчайшего самоуправления народа установилась монополия одной коммунистической партии, захватившей власть во всех Советах, развернулась борьба с инакомыслием, расправа с оппозицией. Одновременно с недостатками социалистического строя, в ходе которого установилась в стране олигархия, состоящая из номенклатуры, аппарата партийных и государственных работников, следует признать и значительный вклад социализма в развитие и совершенствование демократии. При советской власти граждане получили всеобщее избирательное право по достижении 18-летнего возраста, восьми- и семичасовой рабочий день, права на труд и профессию, право на отдых и оплачиваемые отпуска, право на социальное обеспечение и пенсии по нетрудоспособности и старости, право на бесплатное образование и медицинское обслуживание¹¹. После развала СССР советская демократия была заменена охлократией, властью толпы, обманутой лозунгами: «установления подлинного народовластия», «передачи всей власти Советам!», «покончить с бюрократизмом и привилегиями!», «повышение благосостояние народа» и т.д. И вновь Россия стала перед выбором новой альтернативы в развитии государственности — быть парламентской или президентской республикой. Выбор был сделан в сторону укрепления личной власти руководителя государства, сворачивания прав и свобод граждан, умаления роли представительных органов законодательной власти.

¹¹ *Мутагиров Д.З.* Демократия как универсальная ценность: курс лекций. М., 2014. С. 249.

Современные ученые сходятся во мнении, что в России отсутствует демократический режим, но расходятся в определении политического режима. Политологи считают, что вместо демократии в стране вновь установился авторитаризм. В 90-х гг. прошлого века в аналитическом западном дискурсе преобладали такие определения российского режима, как «суперпрезидентство», «выборная монархия» или «дефектная демократия». В российских работах, особенно среди политологов, рассматривающих современный политический режим России, можно встретить такие туманные публицистические определения, как, например, «гибрид авторитаризма и демократии», «либеральный авторитарный режим с демократическими тенденциями», «управляемая демократия» или «манипулятивная демократия»¹², олигархия и даже клептократия, при которой к власти пришли преступники, разворовывавшие общественные богатства¹³. В науке конституционного права практически не встречаются определения того, какого рода политический режим создан в Российской Федерации, чаще всего можно встретить лишь краткие описания его особенностей и характера. Так, С.А. Киреева определяет его как переходный, В.С. Нерсесянц — как сочетание элементов авторитаризма с либерализмом, М.В. Баглай — как политический центризм. В целом же российские конституционалисты чаще всего уклоняются от определения того, к какому типу режима следует относить российский политический режим, но при этом вынуждены констатировать, что элементы авторитаризма в нем все же присутствуют¹⁴. А.А. Кондрашев, проанализировав, насколько

¹² *Кондрашев А.А.* Современный политический режим России: ограничения базовых гражданских прав и свобод посредством законодательных новаций и правоприменительной практики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 10.

¹³ *Мутагиров Д.З.* Демократия как универсальная ценность: курс лекций. М., 2014. С. 247.

¹⁴ *Кондрашев А.А.* Современный политический режим России: ограничения базовых гражданских прав и свобод посредством законодательных новаций и правоприменительной практики // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 11.

ограничены политические права и свободы российских граждан, доказал, что политический режим России активно «дрейфует» и приобретает все новые черты авторитарного режима¹⁵.

Геополитические реалии поставили в очередной раз Россию перед дилеммой: развивать конституционные принципы парламентской демократии, правового государства или сосредоточить власть и собственность в одном центре, в руках правящей элиты и установить контроль государственной власти над обществом. Открытая конфронтация между странами Запада и Россией в современных условиях мнимой борьбы за демократию на украинском поле в ее американском однополярном понимании вызывает в обществе чувства разочарования в избранном демократическом пути развития, желания вслед за импортными товарами отказаться от наследия западной либеральной политической культуры. К таким заимствованным институтам, по праву, относятся политические партии и парламентаризм, как следствие развития идей свободы, прав личности, легитимности власти, разделения властей, представительства интересов народа. Отношение к ним с самого начала их появления в России было и остается неоднозначным не только в обществе, но и среди ученых, которые разделились на несколько идеологических направлений в зависимости от их взглядов на решение ключевых проблем общественного переустройства. Реформирование российского государства никогда не было устойчивым, так как постоянно шла борьба в правящих кругах за различные варианты конструкции власти, за расширение или сокращение сферы прав и свобод граждан. Исходя из конкретных социально-политических и экономических условий, на смену либеральным начинаниям неизбежно приходили консервативные силы, которые сдерживали Россию в определенных рамках национальной доктрины, но, однако не предотвратили распада государства. Так, в начале XX века процесс европеизации российского государства, сопровождавшийся созданием политических партий, парламен-

¹⁵ Там же.

та, так и не привел общество к классическому парламентаризму, категорично отвергавшемуся сторонниками самодержавия. Незавершившиеся либеральные политические реформы окончились серией революций, а затем и крахом некогда могущественной Российской империи. В конце того же XX века либерализация общественных отношений в период «перестройки» подготовила предпосылки для перехода Советского Союза к демократическому режиму, однако советская модель парламентаризма закончилась также развалом государства.

Таким образом, возникает вполне прагматичный вопрос: есть ли прямая связь между распространением в обществе теории и практики парламентаризма, демократических либеральных ценностей и целостностью государства. Можно ли каким-то образом спрогнозировать, долго ли продержится относительно стабильное состояние государства при сложившейся системе общественных и политических отношений? В современной России непрочность демократических институтов связана с отсутствием длительного исторического опыта их существования. Следует также подчеркнуть, что существует резкий контраст между правовыми нормами, устанавливающими либеральное правовое государство, провозглашающими принципы разделения властей, индивидуальных свобод, верховенства права, и реальной действительностью, а также традиционалистскими представлениями о том, что русская цивилизация основана на преобладании национального государства и харизматическом лидерстве. Современные консерваторы поддерживают стратегию ограничения парламентаризма и федерализма, правительственные решения по регулированию деятельности партий и неправительственных организаций, расширению сроков и прерогатив президентской власти¹⁶. Именно «страх перед народом был причиной строгих ограничений плюрализма, свобо-

¹⁶ Медушевский А. Право и справедливость в политических дебатах постсоветского периода // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2012. № 2. С. 24.

ды слова и ассоциаций, избирательного соревнования, иначе говоря — демократии»¹⁷.

В настоящее время Российская Федерация, учитывая собственный исторический опыт, должна неуклонно идти по пути демократизации политической системы общества, развивая сферы сотрудничества власти с народом, расширяя права и свободы граждан, в том числе снимая искусственные законодательные ограничения на участие их в управлении делами государства посредством выборов и референдумов, используя различные институты гражданского общества, в частности, политические партии для выражения коллективных интересов граждан.

¹⁷ *Мараваль Х.М.* Выборы и вызов «большей демократии» // Демократия в российском зеркале: монография / ред.-сост. А.М. Миграян, А. Пшеворский. М., 2013. С. 266.